

Едва эта мысль пришла ей в голову, когда она почувствовала странное прикосновение к своей спине. Су Нуан Нуан была так потрясена, что чуть не спрыгнула с кровати. Она резко обернулась и с тревогой посмотрела на маленького маркиза, которого отвергла как жадного безнравственного зверя.

- Что вы делаете?

Увидев встревоженное выражение лица своей жены, Дуань Тинсюань понял, о чем она думает. Раздражение и разочарование охватили его, когда он нежно погладил ее по спине. Он закатил глаза и фыркнул:

- Успокойся, это не то, о чем ты думаешь. Разве ты только что не жаловалась на то, что слишком много работала? Я просто помогаю тебе немного расслабиться.

- О, вам следовало сказать это раньше, - сказала Су Нуан Нуан с облегчением, когда она снова плюхнулась на кровать. Хм, этот Дуань Тинсюань, похоже, обладал некоторыми навыками массажа. Места, где он разминал, казались такими расслабленными, что даже поры открылись, позволяя усталости просочиться наружу. Су Нуан Нуан сейчас чувствовала себя очень тепло и комфортно.

- Это и есть внутренняя сила? Как любопытно, ах. Очень жаль, что я не могу даже мечтать о том, чтобы научиться этому, - после того, как Су Нуан Нуан стала свидетелем воинской доблести маленького маркиза в храме Пушань, она более или менее перестала заниматься боевыми искусствами.

- Достаточно иметь кулинарные способности, - Дуань Тинсюань усмехнулся, видя, что его жена ослабила свою защиту перед ним. Затем в его тоне появились обеспокоенные нотки, когда он сказал, - Только в следующий раз не выматывайся до такой степени. Я уже говорил, что ты - жена наследника. Кто в этом доме имеет право есть приготовленную тобой домашнюю еду, кроме старших дам, старого маркиза и меня? Почему ты так игнорируешь свой статус? Ты просто невыносимо устала.

- Деньгами любовь не купишь, - спокойно сказала Су Нуан Нуан, счастливо ерзая на кровати. Думая о том, как она была занята все эти дни, она закрыла глаза и тихо сказала, - Слуги и служанки были так заняты, что их ноги едва касались земли. Но у всех на лицах такое веселое выражение. Здесь развешаны новогодние фонарики, и повсюду установлены витражи, пропускающие яркий свет. Резиденция еще никогда не казалась такой яркой и веселой.

- Кухни безостановочно готовит всевозможные вкусные вещи. Швейные мастерские настолько заняты, что им пришлось пригласить известных портных, чтобы сшить платья, в то время как они сосредоточились на изготовлении парчовых кошельков, поясов и других аксессуаров. Все очень заняты и оживлены. Это так чудесно - веселый Новый год, ах. Дуань Тинсюань, у меня никогда в жизни не было такого веселого Нового года. Сам воздух наполнен ароматами Нового года...

Движение Дуань Тинсюаня замедлилось вплоть до полной остановки. Он знал, что Су Нуан Нуан, должно быть, думает о праздновании Нового года в другом мире. Судя по тому, как она говорила, его жена, должно быть, была человеком? И когда-то праздновала Новый год? Слава богу, ах. Хотя он был вполне готов проигнорировать, если бы Су Нуан Нуан оказалась призраком, монстром или даже демоном, и решил любить ее до тех пор, пока их волосы не поседеют, все же было приятно узнать, что она была человеком. Если бы она была насекомым, полтергейстом или каким-нибудь диким животным в прошлом, это было бы немного неловко, не так ли?

Су Нуан Нуан совершенно не представляла, о чем думает ее муж. Все еще со счастливым выражением лица, она пробормотала:

- Ну и что, если я сама устала? Мне нравится лично готовить закуски для всех. Кроме того, я также хочу приготовить по крайней мере два новых блюда для ужина воссоединения. Мы же семья, к чему все эти разговоры о статусе? Я также отправила несколько блюд двум вашим второстепенным женам. Хотя я и не в восторге от этого, как бы там ни было. Кто просил старую госпожу так хорошо обращаться со мной? Старшая госпожа тоже хорошо ко мне относится. Хотя мы почти не разговариваем, но я знаю, что она действительно беспокоится обо мне.

- Что? Теперь ты действительно нравишься маме? - Дуань Тинсюань встряхнулся и приложил еще больше сил в своем массаже, пока Су Нуан Нуан не издала приятный стон, прежде чем рассмеяться:

- Каждый раз, когда я приходила к старой госпоже, чтобы поздороваться, она всегда спрашивала о моем самочувствии. Например, есть ли у меня дома достаточно угля или почему мой живот так тих. Она продолжала говорить о том, что женщина должна иметь рядом по крайней мере одного сына и половину дочери. Она часто использует себя в качестве примера, чтобы попытаться направить меня должным образом.

- О чем ты говоришь? - Дуань Тинсюань действительно не понимал, о чем говорит его жена. Для его довольно хладнокровной и властолюбивой матери использовать себя в качестве примера для руководства невесткой казалось совершенно невероятным. И когда же эти два человека стали так близки без его ведома?

- Все еще не понимаете? После рождения такого замечательного сына, как вы, хотя она и не часто говорила об этом, она, должно быть, была невероятно горда. Впрочем, как она могла хвастаться, что родила самого прекрасного сына на всем белом свете перед сдержанными столичными аристократками? Должно быть, ее распирало от желания похвастаться, но она не могла этого сделать из соображений приличия. И вот здесь я, невестка, у которой нет собственных детей, и вот она, чтобы «давать советы». Она нашла возможность тонко хвастаться вами под предлогом того, что дает советы.

- Кроме того, поскольку я иногда предлагаю случайные вкусные вещи, чтобы показать свою сыновнюю почтительность, она постепенно увидела во мне человека, который не совсем ужасен. Хотя сначала она давала мне несколько робких советов, в конце концов это

превратилось в поток гордого хвастовства о том, как прекрасны плоды ее чресел.

Дуань Тинсюань сначала внимательно слушал ее тихое бормотание, но в конце концов громко рассмеялся. Он рухнул на спину Су Нуан Нуан, смеясь и извиняясь, говоря:

- Прости, прости, моя мать - самая обыкновенная женщина. Самое большое достижение в ее жизни - родить такого удивительно талантливого, красивого, воспитанного и превосходного меня. Нуан-Нуан, хоть тебе и тяжело, пожалуйста, просто терпи ее болтовню, хорошо?

- Почему бы вам просто не убраться отсюда? Кто-то назвал вас хорошеньким, и вдруг вы стали несравненной красавицей, да? - Су Нуан Нуан не удержалась и ударила Дуань Тинсюань ладонью.

- И еще, кто этот удивительно талантливый и красивый человек? - со смехом спросила она, - Тот, кого я знаю, - это толстокожий, чернобрюхий подонок зла.

Пока муж и жена любезно болтали друг с другом, Дуань Тинсюань принялся массировать свою жену с головы до ног. Где бы благородно рожденный молодой господин научился делать массаж? Однако у него было преимущество в том, что он знал, как использовать свою внутреннюю силу. Проводя руками по телу Су Нуан Нуан, он направлял внутреннюю силу через ее кожу, заставляя ее чувствовать себя невероятно тепло и уютно. Меньше чем через два часа вся ее усталость исчезла, как будто ее никогда и не было.

- Спасибо, теперь я чувствую себя гораздо лучше, - Су Нуан Нуан села. Ее сердце нервно забилося, когда она посмотрела на часы. Время близилось к полуночи, и горящие свечи создавали невероятно соблазнительную атмосферу, которая была потенциально опасна для нее. А что, если эта чрезмерно насыщенная гормонами мужская шлюха Дуань Тинсюань вдруг станет похотливым? Может быть, ей следует столкнуть его с кровати? Ах, но... он только что сделал ей массаж всего тела, так что... не будет ли это невежливо?

Как же маленький маркиз мог не понимать, почему его жена вдруг стала такой настороженной? Он глубоко вздохнул и подумал: Дуань Тинсюань, ах, Дуань Тинсюань. Дорога к сердцу твоей жены все еще длинна, ах. Только не говори мне, что мы никогда не сможем быть настоящими мужем и женой. Но... ты все еще мужчина с тремя женами и четырьмя наложницами, и, пока это не изменится, Нуан-Нуан, вероятно, никогда не примет тебя. Как бы то ни было, все в порядке, все в порядке. До тех пор, пока я вижу ее счастливое и радостное выражение лица, и смотрю, что она даже доверяет мне достаточно, чтобы позволить массировать ей спину, это уже большое улучшение. Чрезмерная жадность только навлечет на меня проклятие небес.

С этими мыслями он вдруг встал и сказал:

- Уже поздно. Завтра канун Нового года, так что ты наверняка будешь занята. Поспи немного и не позволяй служанкам будить тебя слишком рано. Я буду спать в боковой комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/902251>